

Глава 33: Намерения

Си Лин внимательно взгляделся в лицо незнакомца. Вдруг омега подошел к нему, схватил за плечи обеими руками и прижал к стене в углу.

Си Лин ударился затылком и поморщился от боли, тихо зашипев. Омега снял очки, обнажив пару ясных черных глаз, вздернутых вверх, как у лисы.

Си Лин рассмеялся.

Воспоминания об этом человеке стары как день, в то время он не был так жесток, как сейчас, скорее... источал невинность. Однажды Си Лин, выполнив задание, отправился сообщать результаты Джеду, тогда он прятался в кабинете, из-за двери которого доносились сдавленные вздохи. Си Лин собирался уходить, когда услышал тихие мольбы.

— Господин...

Голос звучал томно, и взволнованный он не удержал в узде собственное любопытство, наклонился к двери и заглянул: Джед сидел на диване полностью одетый, слегка расставив колени в стороны, а молодой человек был одет лишь в белую рубашку, стоя на коленях между его ног.

— Нет, — Джед мягко успокаивал его.

— Неужели во мне нет хоть капельки...

— Не могу позволить тебе это ради финансирования учебы, — Джед улыбнулся. Молодой человек расплакался, повернул голову в сторону, и Си Лин смог разглядеть его черные глаза, гладкие, как нефрит, с длинными ресницами.

— Я верю, — произнес Джед, целуя кольцо с сапфиром на руке, — что нужно хранить целомудрие для своего возлюбленного.

Позже, в здании клуба, Си Лин случайно дважды столкнулся с ним. В первый раз они прошли мимо друг друга, Си Лин, ощутив на себе чей-то взгляд, обернулся и увидел его. Во второй раз, когда Джед подарил ему кольцо с сапфиром, и молодой человек смотрел на него с отчаянием.

— Помнишь? — Омега свирепо уставился на Си Лина, понизив голос, глаза, казалось, не могли сдерживать гнев, когда он осматривал его с головы до ног. — Как дела? Я слышал, ты стал близок к полицейским?

Глаза Си Лина наполнились игривостью, глядя на него, и он натянуто улыбнулся.

— Что смешного? — Взволнованно прошептал омега дрожащим голосом.

— Какая полиция, по-твоему, я хочу в тюрьму? — Си Лин отмахнулся от него. Омега отступал снова и снова, потрясенно глядя на него.

— Держись подальше от таких людей, как Джед, — сказал Си Лин. — Они любят красивые безделушки.

Его позвала Триста из офиса, и Си Лин, расправив складки на плечах, быстро подошел к ней.

— Я не боюсь! — Раздался сзади сердитый крик.

— Куда вы ходили? — Спросила Триста, подперев лоб рукой, декан университета сидел напротив с радостным и добрым лицом. — Профессор, это студент, рекомендованный генеральным инспектором. Хотя у этого ребенка нет фундамента, он умный и усердный.

Декан доброжелательно посмотрел на Си Лина. Он, помнивший учебные годы, интуитивно быстро выпрямился и сел, положив руки на колени. Профессор от души рассмеялся, его очи светились мудростью.

— Выглядит как хороший парень. В этом году тебе исполнится девятнадцать, и ты хочешь поступить в университет... Учиться никогда не рано или поздно, — произнес декан, доставая из ящика стола атласную коробку и вручая ее Си Лину. — Надеюсь, наш университет поможет тебе.

Си Лин бросил взгляд на чернильно-синюю коробку, в которой, вероятно, что-то очень ценное, и какое-то время не решался принять.

— Возьми, — декан сложил руки на коленях и тихо продолжил. — Самир ходил на мои уроки, можно сказать, мой студент. Встретиться с тобой сегодня — все равно что привести моего самого лучшего студента.

Сердце Си Лина тронули эти слова, оно бросилось вскачь, наполняясь теплом. Он сложил руки вместе и торжественно принял коробку.

Внутри лежала специально изготовленная на заказ авторучка, отражающая ожидания учителя от ученика.

Рука его дрогнула. Он никогда не получал таких ценных подарков, не говоря уже от учителя.

В конце концов, он не планировал становится убийцей. Си Лин — человек, которого легко растрогать, пока другие проявляют к нему доброту, хотя бы каплю, он постарается не

разочаровать их ожидания.

Он поглаживал гладкую и холодную авторучку, и прикосновение отпечатывалось на коже, словно его душа очищалась от грехов.

Си Лин не раз говорил, что его жизнь застряла в трясине, знаменуя конец. Он совершал грязные вещи, такие отвратительные, что помощь уже бессмысленна, нет ни единого шанса на искупление.

Его мир сер и мрачен. В этот момент ему казалось, что небесный свет упал на него, позволяя насытиться духовностью. Люди — чрезвычайно живучие животные. Независимо от того, как тяжела их жизнь, умирает ли их душа, пока они способны жить, кровь будет течь.

— Нравится? — Спросила Триста с улыбкой.

Си Лин опустил голову. Он знал, что старый декан смотрит на него, и сжимал губы сильнее, но искренние тихие слова все же вырвались с его губ.

— Спасибо. Я определенно буду усердно работать, чтобы оправдать ваши ожидания...

Пока слова вырывались из его рта, он вспомнил Лу Сымина и все его попытки помочь... Он определенно сделает все возможное, что отплатить за помощь.

Си Лин, полный кипящей энергии, вошел в аудиторию, но менее чем через два часа реальность одолела его.

Не понимаю, совсем не понимаю...

К счастью, благодаря работе агента, у него выработались полезные рефлексы, и он записывал все, что говорил преподаватель, в целостности и сохранности. После целого дня Си Лин был измотан невероятно сильно, по десятибалльной шкале где-то десять из десяти.

Садясь в машину, он прибывал в растерянности, что даже закат вдальке двоился в глазах.

Триста умело повела машину в сторону квартиры.

— Не надо туда, — Си Лин покачал головой.

— А?

Вспомнив о букете роз прошлой ночью, он не радовался, а боялся. Кое-кто знает, где он живет.

Это опасно.

— Просто... мне скучно одному.

— Сейчас четыре часа, босс еще не ушел с работы, а я не могу сопровождать вас, — Триста взглянула на часы.

— ...Ох, — Си Лин обреченно откинулся на спинку сиденья.

— Почему бы вам не погулять, я отвезу вас в центр.

— Тогда я погуляю один.

— ...Не раскрывайте меня.

Машина направилась прямо к зданию башни Хайши. Си Лин вошел в правительственный штаб, наполненный госслужащими, со странным беспокойством.

— В будущем, если я вам понадоблюсь, можете приезжать сюда, — Триста нажала на кнопку лифта. — Не заблудитесь?

Си Лин спрятался за ней, бдительно осматриваясь. Триста едва сдерживала рвущийся смех. Такой милый.

— Много полицейских... — Сказал сам себе Си Лин.

— Не бойтесь. Честно говоря, они вас не знают в лицо. Посидите где-нибудь, не бродите вокруг. Единственные, кто могут вас узнать, — люди из инспекционного комитета, но Адам обычно не посещает Хайши, — Триста с улыбкой вышла из лифта.

— Адам?

— Да, — она открыла дверь офиса. — Тот, который пытался вас поймать на крыше в прошлый раз, маленький золотистый ретривер.

Си Лин вдруг рассмеялся. Неизвестно почему, но будучи полицейским, Адам казался совершенно другим.

Кабинет Лу Сымина оказался почти пуст, на столе лежала стопка документов, он казался занятым.

— О, чуть не забыла, сегодня допрос важных подозреваемых, лучше не выходите, — Триста погладила себя по голове, после чего в спешке убежала.

— Такой важный? — Застонал Си Лин на ходу, приближаясь к рабочему столу. На столе Лу Сымина можно увидеть аккуратно разложенные книги и материалы по делу, с будто отмеренным одинаковым расстоянием, приятная для глаз картина.

Си Лин не удержался от улыбки.

Человек с хорошими привычками. Важные документа лежала по правую руку, а все остальные — по левую.

Взгляд Си Лина упал на материалы дела, на которых было написано всего две буквы: J.R.

Даже несообразительный Си Лин мог моментально понять все, кровь прилила к сердцу.

Джед Робин.

Может ли быть так, что сегодняшний допрос проводится с...

Здание Хайши, комната для допросов.

Джед Робин сидел за железной решеткой, сложив руки, закованные в ярко-серебряные наручники, на столе. Повернувшись лицом к неулыбчивому обвинителю, он медленно и подробно все изложил.

— Мой адвокат уже все объяснил. Ввиду задержки полицейских ключевых улик...

— Довольно, отвечайте на вопросы! После слов от адвоката, больше нет смысла спрашивать вас?! — Обвинитель подавил гнев.

Джед мягко улыбнулся, поджав губы. Волосы на лбу слегка растрепались, но это никак не повлияло на него.

С другой стороны: комната прослушивания. В комнате для допросов только одно одностороннее окно, из которого не видно происходящее внутри, но для работников этого достаточно, чтобы иметь общее представление о происходящем.

— Молчит значит, — Адам опустил глаза и вздохнул.

— Так уже который раз, — произнес член комитета с раздражением. — От него ничего нельзя

выведать.

— Я попробую, — Адам приподнял брови.

— Господин, вы...

— Я так долго нахожусь в Седьмом округе, но так ничего и не сделал. Боюсь, Лу Сымин будет относиться к нам категорично, — Адам взял пальто и направился в комнату для допросов.

Факты доказали, что Джеда нельзя отпустить из-за высокого уровня опасности для общества. Адам вошел в комнату, не моргнув глазом.

Адам помахал пальцем обвинителю, и тот немедленно вышел с документами. В комнате осталось всего двое, Адам выдвинул стул, и стальные ножки заскрежетали по полу, больно ударяя по ушам.

— Я много слышан о тебе, — сказал Адам с улыбкой, положив руки на спинку стула, — мусорщик.

Джед бросил на него взгляд с вежливой и отчужденной улыбкой.

— Слышан о твоих деяниях в Первом округе, — усмехнулся Адам. — Я также знаю, что раньше с тобой никак не получалось поболтать.

— ...

— Времена изменились, главой стал Рыцарь, — продолжил Адам с улыбкой, вызываясь называя чужое имя.

Джед пристально посмотрел на него, выражение его лица не изменилось, однако в глазах отразился холод. Он внезапно встал, сильно ударил ладонью по столу и слегка задрожал.

Люди в комнате для прослушивания остолбенели от шока, если бы не наручники, тот бы уже бросился к Адаму и задушил его.

В комнате раздались негромкие аплодисменты — Адам, оставаясь неподвижным, захолопал, поднял на него голову, дабы полюбоваться чужими холодными глазами, пылающими гневом, и рассмеялся.

— Так на тебя похоже.

— ...

— Ты чудовище, не джентльмен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326662>